

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 58I

от 2I августа 2015 г.

Кишинэу

**О проекте закона о внесении изменений
и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс
Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года**

Правительство ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Одобрить и представить Парламенту для рассмотрения проект закона о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года.

Премьер-министр

ВАЛЕРИУ СТРЕЛЕЦ

Контрасигнует:

Министр юстиции

Владимир Чеботарь

ПАРЛАМЕНТ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**ЗАКОН****о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года**

Парламент принимает настоящий закон.

В Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года (повторное опубликование: Официальный монитор Республики Молдова, 2013 г., № 248–251, ст. 699), с последующими изменениями и дополнениями, внести следующие изменения и дополнения:

1. Статья 1:

в части (2) слова «ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден» заменить словами «ни одно лицо не было, незаконно или немотивированно, лишено свободы или привлечено к уголовной ответственности и осуждено»;

часть (3) дополнить словами «или не стал жертвой нарушения других своих основных прав».

2. Статью 6 дополнить пунктами 4³) и 25¹) следующего содержания:

«4³) *обоснованное подозрение* – подозрение, которое вытекает из наличия фактов и/или информации, которая объективно убеждает наблюдателя, что совершено или готовится совершение вменяемого в вину преступления одним лицом или несколькими отдельными лицами, и не существует других фактов и/или информации, которая устраняет уголовный характер фактов или доказательств непричастности лица;»;

25¹) *судебный мандат* – официальный судебный документ, выданный на основании судебного решения или определения, которым предписано или разрешено провести действия по уголовному преследованию, специальные следственные действия, применение процессуальных принудительных мер или проведение других процессуальных действий, и который содержит краткую информацию постановляющей части судебного решения или, соответственно, определения, основание решения, изложенного в постановляющей части, и полномочия лица, действующего на основании этого мандата;»

3. Статья 11:

в части (3) после слов «специальное воспитательное учреждение» дополнить словами «, а также продление этих мер»;

в части (6) после слов «Орган уголовного преследования» дополнить словом «, прокурор».

4. В части (1) статьи 18 слова «данной статьей» заменить словами «данным кодексом».

5. Статью 40 дополнить частью (4) следующего содержания:

«(4) Ходатайства о применении процессуальных принудительных мер и разрешения мер, подлежащих судебному контролю, рассматриваются инстанцией территориального округа прокуратуры, которая ведет или исполняет уголовное преследование».

6. В пункте 12) части (1) статьи 52 слова «за исключением предварительного ареста, домашнего ареста, временного освобождения лица, временного лишения водительских прав» заменить словами «в пределах, предусмотренных настоящим кодексом».

7. Статья 66:

часть (2) дополнить пунктом 25¹) следующего содержания:

«25¹) знакомиться с материалами и доказательствами, представленными прокурором наряду с ходатайством или кассационной жалобой о назначении, продлении, отзыве, изменении меры пресечения в виде предварительного ареста или другой процессуальной принудительной меры, до их передачи судье по уголовному преследованию или в суд;»

в пункте 3) части (5) слово «безоговорочно» исключить, а слова «взять образцы крови, телесных выделений» заменить словами «взять, на основании разрешения, выданного судьей по уголовному преследованию, образцы крови, телесных выделений или другие биологические образцы».

8. Статья 68:

в пункте 14) части (1) слово «окончательное» исключить;

пункт 3) части (2) изложить в следующей редакции:

«3) знакомиться с материалами и доказательствами, представленными прокурором наряду с ходатайством или кассационной жалобой о назначении, продлении, отзыве, изменении меры пресечения в виде предварительного ареста или другой процессуальной принудительной меры, до их передачи судье по уголовному преследованию или в суд.»

9. Статья 69:

в пункте 7) части (1) после слов «к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому» дополнить словом «задержанному,»;

в подпункте а) пункта 2) части (2) синтагму «пунктами 2)–6) части (1);» заменить синтагмой «пунктами 2)–7) части (1)».

10. Статья 165:

в части (1) после слов «под стражей» дополнить словами «с или без помещения»;

часть (2):

пункт 1) дополнить словами «в случае если существует разумное подозрение, что лицо совершило это преступление»;

дополнить пунктами 4)–7) следующего содержания:

«4) лица, в отношении которых было отменено решение об оправдании и принято решение об осуждении к тюремному заключению, а также лица, которые уклоняются от исполнения решения об осуждении к тюремному заключению;

5) лица, совершающие преступление, в ходе судебного заседания;

6) лица - для привлечения в качестве обвиняемого, в случае если лицо не находится в данном населенном пункте или его место нахождения не известно, или если оно не явилось без обоснованных причин и не информировало орган, вызвавший его в установленном законом порядке, о невозможности своей явки;

7) лица - для экстрадиции.»;

часть (3):

пункт 1) изложить в следующей редакции:

«1) протокола о задержании – в случаях, предусмотренных пунктами 1), 2) и 7) части (2) настоящей статьи;»;

пункт 2) дополнить синтагмой «в случае, предусмотренном пунктами 1), 2) и 6) части (2) настоящей статьи»;

пункт 3) изложить в следующей редакции:

«3) решения судебной инстанции в случаях, предусмотренных пунктами 3), 4) и 5) части (2) настоящей статьи.».

11. Статья 166:

часть (1) дополнить пунктом 5) следующего содержания:

«5) оно попыталось скрыться или не смогли установить его личность.»;

часть (2) признать утратившей силу;

в части (5):

после синтагмы «72 часов» дополнить синтагмой «, а в случае несовершеннолетнего– 24 часа»;

дополнить следующим предложением: «Период задержания не должен превышать период, строго необходимый для его содержания под стражей.»;

часть (6) изложить в следующей редакции:

«(6) Срок задержания истекает с момента лишения лица свободы. В срок задержания включается время проведения процессуальных действий сразу после момента лишения лица свободы до составления протокола о задержании, в случае если свобода передвижения лица была эффективным образом ограничена во время проведения этих мер.»;

в части (7):

синтагму «частях (5) и (6)» заменить синтагмой «частях (5) и (5¹)» в обоих случаях, а синтагму «статьей 307» заменить синтагмой «статьей 308»;

третье предложение дополнить словами «или назначит другую меру пресечения без лишения свободы».

12. В части (1) статьи 169 первое предложение дополнить словами «или если оно не явилось без обоснованных причин и не информировало орган, вызвавший его в установленном законом порядке, о невозможности своей явки».

13. Дополнить статьей 171¹ следующего содержания:

«Статья 171¹. Задержание лица с целью экстрадиции

(1) Задержание лица с целью его экстрадиции может быть осуществлено на основании ордера на арест или решения об осуждении, принятого компетентным судом иностранного государства, до ареста лица с целью его экстрадиции или в случае упрощенной процедуры экстрадиции, предусмотренной статьями 545 и 547 настоящего кодекса.

(2) О задержании лица с целью экстрадиции незамедлительно информируется Генеральная прокуратура или, при необходимости, Министерство юстиции.

(3) Задержание лица на основании, предусмотренном частью (1), осуществляется согласно процедуре и срокам, предусмотренным статьями 166 и 167.

(4) Лицо, задержанное с целью экстрадиции, должно быть освобождено сразу после установления, что оно является гражданином Республики Молдова или лицом, которому был предоставлен статус беженца или политическое убежище, если его задержание по другим основаниям не оправдано.».

14. Часть (4) статьи 173 изложить в следующей редакции:

«(4) В случае если существует необходимость предупреждения некоторых тяжелых отрицательных последствий для жизни, свободы или физической неприкосновенности лица, обеспечения секрета начальной стадии уголовного преследования, предупреждения нанесения ущерба уголовному производству, предупреждения совершения других преступлений или защиты жертв преступления, с мотивированного разрешения судьи по уголовному преследованию, уведомление о

задержании может быть отложено на срок до 12 часов, за исключением случаев, когда задержанный является несовершеннолетним».

15. Статья 175:

в части (1) после слов «отрицательных действий» дополнить словами «, безопасности и общественного порядка»;

в части (4) слово «подозреваемому,» исключить;

в части (5) слова «Временное освобождение» заменить словами «Домашний арест, временное освобождение», после слова «альтернативными» дополнить словом «предварительному», а слово «подозреваемому,» исключить.

16. Статью 176 изложить в следующей редакции:

«Статья 176. Основания для применения мер пресечения

(1) Меры пресечения могут применяться прокурором по собственной инициативе или по предложению органа уголовного преследования либо, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией лишь в случае, если имеются достаточные разумные основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый может скрыться от органа уголовного преследования или судебной инстанции, оказать давление на свидетелей, уничтожить или повредить доказательные средства или другим способом воспрепятствовать установлению истины в уголовном процессе, или совершить другие преступления, а также они могут применяться судебной инстанцией для обеспечения исполнения приговора.

(2) Предварительный арест и альтернативные аресту меры пресечения применяются только по отношению к лицу, обвиняемому, обвиненному в совершении преступления, за которое уголовный закон предусматривает наказание в виде тюремного заключения сроком больше одного года и только при условиях, предусмотренных настоящим кодексом.

(3) При разрешении вопроса о необходимости применения соответствующей меры пресечения прокурор и судебная инстанция обязательно оценят и мотивируют, если мера пресечения соразмерна индивидуальным обстоятельствам уголовного дела, в том числе приняв во внимание:

1) разумный характер подозрения, тяжесть и степень вреда, причиненного вменяемым деянием, оцененные в каждом индивидуальном случае, но без высказывания по поводу вины ;

2) личность и характеристику подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, включительно на момент совершения вменяемых деяний;

3) его возраст и состояние здоровья;

4) род его занятий;

5) его семейное положение и наличие иждивенцев;

6) его имущественное положение, прибыль, владение имуществом или другой собственностью;

7) наличие у него постоянного места жительства, наличие постоянного или временного места работы;

8) другие существенные обстоятельства, представленные подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или прокурором, органом уголовного преследования.

(4) При отсутствии оснований для избрания меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, с него берется письменное обязательство являться по вызову органа уголовного преследования или судебной инстанции и сообщать им о перемене места жительства.».

17. Статья 177:

в части (1) после слов «необходимость применения меры пресечения,» дополнить словами «согласно условиям и критериям, установленным статьей 176,»;

часть (1¹) изложить в следующей редакции:

«(1¹) Судебная инстанция выносит мотивированное определение, в котором указываются преступление, в совершении которого подозревается, обвиняется лицо; основание избрания соответствующей меры пресечения с указанием конкретных данных, определивших избрание соответствующей меры пресечения; необходимость применения меры пресечения, согласно условиям и критериям, установленным статьей 176, а также факт разъяснения обвиняемому, подсудимому, подозреваемому последствий нарушения им примененной меры пресечения; доводы прокурора и представителя, защитника, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого с обоснованием их принятия или непринятия при определении меры пресечения.»;

в части (2) слова «, как на основании ходатайства прокурора, так и по своей инициативе в случае рассмотрения ею соответствующего дела» заменить словами «на основании ходатайства прокурора».

18. Статья 185:

по всему содержанию статьи слово «подозреваемый,», во всех падежах, исключить;

часть (1) дополнить следующим предложением: „Предварительный арест является исключительной мерой и предписывается только в случае, когда других мер недостаточно для устранения рисков, оправдывающих применение ареста.».

часть (2):

в постановляющей части слова «а также в случае, если» заменить словами «приняв во внимание, если»;

дополнить пунктом 4) следующего содержания:

«4) существуют достаточные и конкретные доказательства, что подозреваемый, обвиняемый, находясь на свободе, представляет неизбежную опасность для безопасности и общественного порядка.»;

в части (3) слова «вправе применить домашний арест, временное освобождение под судебный контроль или временное освобождение под залог» заменить словами «обязана в приоритетном режиме рассмотреть возможность применения других мер, альтернативных предварительному аресту, и вправе предписать другую меру, предусмотренную статьей 175»;

часть (4) дополнить в конце словами «, а в случае Высшей судебной палаты, обжалованное постановление рассматривается другими пятью судьями Высшей судебной палаты».

19. Статью 186 изложить в следующей редакции:

«Статья 186. Срок содержания лица под стражей и его продление

(1) Срок содержания лица под стражей исчисляется с момента лишения лица свободы при его задержании, а если оно не было задержано, то с момента исполнения судебного решения о применении этой меры пресечения. В срок содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей засчитывается время нахождения лица:

1) под стражей при его задержании и предварительном аресте;

2) под домашним арестом;

3) в медицинском учреждении для производства по решению судьи по уголовному преследованию или судебной инстанции экспертизы в условиях стационара, а также на излечении вследствие применения к нему принудительных мер медицинского характера.

(2) Период содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей не может превышать необходимый разумный срок, соразмерно тяжести вменяемого деяния и сложности расследований, необходимых для установления истины, но не больше сроков, предусмотренных настоящей статьей, от возбуждения уголовного преследования до вынесения решения судом первой инстанции по уголовному делу. Мера пресечения в виде предварительного ареста применяется в период рассмотрения дела, направленного на пересмотр в суд первой инстанции до вынесения нового приговора.

(3) Начальный срок ареста не может превышать 30 дней и может быть продлен только на условиях, предусмотренных настоящей статьей.

(4) В исключительных случаях, в зависимости от сложности и длительности уголовного дела, тяжести преступления, когда сохранена актуальность условий и критериев, оговоренных статьями 175, 176 и 185 настоящего кодекса, и в случае когда других альтернативных мер пресечения недостаточно для устранения опасностей, оправдывающих применение ареста, начальный срок содержания под стражей может быть продлен:

а) на стадии уголовного преследования:

1) до 6 месяцев, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое законом предусмотрено максимальное наказание сроком до 15 лет лишения свободы;

2) до 12 месяцев, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое законом предусмотрено максимальное наказание сроком до 25 лет лишения свободы или пожизненное заключение;

б) на стадии судебного разбирательства дела до 12 месяцев.

(5) Срок каждого продления предварительного ареста не может превышать 30 суток на стадии уголовного преследования и 90 суток – на стадии судебного разбирательства.

(6) Срок содержания под стражей несовершеннолетних обвиняемых, подсудимых может быть продлен только до 4 месяцев для каждой стадии, указанной в части (4).

(7) При рассмотрении ходатайства о продлении срока предварительного ареста судья по уголовному преследованию или, в зависимости от обстоятельств, судебная инстанция обязана рассмотреть, если предыдущие основания ареста сохранили свою актуальность и если есть возможность применить меры пресечения, альтернативные предварительному аресту, и вправе предписать любую другую меру, предусмотренную статьей 175.

(8) Положения настоящей статьи применяются соответствующим образом при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

(9) Продление срока предварительного ареста производится судьей по уголовному преследованию на основании ходатайства прокурора округа, в пределах территории которого осуществляется уголовное преследование.

(10) Решение о продлении срока предварительного ареста может быть обжаловано в вышестоящей судебной инстанции в кассационном порядке, а в случае Высшей судебной палаты, кассационную жалобу рассматривают другие пять судей Высшей судебной палаты.».

20. В частях (1), (2) и (7) статьи 188 слово «подозреваемый», во всех падежах, исключить.

21. Статью 190 изложить в следующей редакции:

«Статья 190. Временное освобождение под судебный контроль или под залог.

Временное освобождение под судебный контроль или под залог может быть предоставлено судьей по уголовному преследованию или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией по ходатайству прокурора, лица, помещенного под предварительный арест, или его защитника, на протяжении всего уголовного производства.».

22. Статья 191:

в части (1) слова «может быть предоставлено судьей по уголовному преследованию или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией и» исключить;

в части (2) слова «подозреваемому,» и «если у него есть непогашенные судимости за совершение тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления либо» исключить;

в части (4) слово «подозреваемый» исключить.

23. В статье 192:

в части (1) слова «обеспечении возмещения ущерба» заменить словами «применении меры для обеспечения возмещения ущерба»;

в части (2¹) слово «предложения» заменить словом «ходатайства».

24. В части (2) статьи 193 после слов «предварительному аресту» дополнить словами «или домашнему аресту».

25. Часть (3) статьи 194 изложить в следующей редакции:

«(3) Рассмотрение заявления или ходатайства производится при участии прокурора, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, его представителя. Неявка вызванных в установленном порядке сторон не препятствует рассмотрению заявления или ходатайства».

26. Статья 195:

часть (3) изложить в следующей редакции:

«(3) Мера пресечения в виде предварительного ареста, домашнего ареста, временного освобождения под судебный контроль или временного освобождения под залог изменяется или, в зависимости от обстоятельств, отменяется судьей по уголовному преследованию или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией. В случае если на стадии уголовного преследования до передачи дела на рассмотрение судебной инстанции прокурор, который ведет или, в зависимости от обстоятельств, проводит уголовное преследование, считает, что мера пресечения в виде предварительного ареста или домашнего ареста более не оправдана, и основания, послужившие для его применения или продления, исчерпаны, он незамедлительно отменяет меру пресечения в виде предварительного ареста или домашнего ареста, освободив лицо или, в зависимости от обстоятельств, применив, согласно своей компетенции, другую меру пресечения и в течение времени, не превышающего 5 часов после отмены, уведомляет судью по уголовному преследованию, который применил или, в зависимости от обстоятельств, продлил меру пресечения в виде предварительного ареста или домашнего ареста.»;

в части (4) слова «изменения меры пресечения в виде задержания или временного ареста или ее отмены» заменить словами «освобождения задержанного лица, изменения или отмены меры пресечения».

27. Часть (2) статьи 196 дополнить словами «а в случае Высшей судебной палаты, кассационная жалоба рассматривается другими пятью судьями Высшей судебной палаты».

28. Статью 307 признать утратившей силу.

29. Статья 308:

часть (1):

после слов «основание и необходимость применения предварительного ареста или домашнего ареста» дополнить текстом «согласно условиям и критериям, установленным статьями 176 или 186, доводы и обстоятельства и список доказательств в поддержку ходатайства,»;

в предпоследнем предложении слова «материалы, подтверждающие обоснованность» заменить словами «все материалы и доказательства, подтверждающие или опровергающие обоснованность»;

последнее предложение исключить.

дополнить частями (1¹) и (1²) следующего содержания:

«(1¹) До подачи судье по уголовному преследованию ходатайства о применении или продлении меры пресечения в виде предварительного ареста или домашнего ареста вместе со всеми приложенными к нему материалами и доказательствами, подтверждающими или опровергающими обоснованность применения или продления меры пресечения, они предварительно представляются обвиняемому или его защитнику, которые в письменном виде подтверждают, что ознакомились с ними. В случае если обвиняемый отказывается, или если защитник не может ознакомиться с ходатайством, приложенными к нему материалами и доказательствами, прокурор записывает это и незамедлительно передает ходатайство, приложенные к нему материалы и доказательства судье по уголовному преследованию, который, по требованию обвиняемого или его защитника, предоставит им достаточно времени для ознакомления с ними до начала судебного заседания.

(1²) Ходатайство прокурора о продлении срока предварительного ареста обвиняемого подается судье по уголовному преследованию или, в зависимости от обстоятельств, суду, рассматривающему дело, не позднее 5 дней до истечения срока ареста. В случае если на дату принятия приговора срок предварительного ареста остался меньше 15 дней, судебная инстанция обязана, по ходатайству прокурора, вынести решение о продлении срока предварительного ареста до вынесения приговора. В продлении срока предварительного ареста не может быть отказано исключительно из-за нарушения сроков, предусмотренных в настоящей части.»;

часть (2) изложить в следующей редакции:

«(2) Ходатайство о применении или продлении предварительного ареста или домашнего ареста незамедлительно рассматривается судьей по уголовному преследованию в закрытом заседании с участием прокурора,

защитника, обвиняемого, за исключением случая, когда последний уклоняется от участия в суде или от уголовного преследования и объявлен в розыск. В заседании может участвовать законный представитель обвиняемого и свидетели, приглашенные прокурором или обвиняемым или защитником. Прокурор обеспечивает участие в судебном заседании задержанного обвиняемого, извещает защитника или законного представителя обвиняемого, а также приглашенных им свидетелей. Обвиняемый или адвокат уведомляет приглашенных им свидетелей. В случае неявки извещенного защитника, судья по уголовному преследованию обеспечивает обвиняемого адвокатом по назначению в соответствии с Законом № 198 от 26 июля 2007 года о юридической помощи, гарантированной государством. Неявка свидетелей, приглашенных со стороны прокурора или обвиняемого или его адвоката, не препятствует рассмотрению ходатайства.»;

дополнить частью (2¹) следующего содержания:

«(2¹) Обвиняемый, подсудимый может требовать рассмотрения ходатайства о применении, продлении предварительного ареста или домашнего ареста, в судебном заседании. Судья по уголовному преследованию, проконсультировав мнение прокурора, постановляет о рассмотрении ходатайства в открытом заседании. При наличии обстоятельств, предусмотренных статьями 18 настоящего кодекса, судья по уголовному преследованию может мотивированным определением отклонить заявление о рассмотрении ходатайства в открытом заседании.»;

части (3) и (4) изложить в следующей редакции:

«(3) При открытии заседания судья по уголовному преследованию объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, и исполняет положения, предусмотренные статьями 255-262, 264, которые применяются соответствующим образом. Прокурор обязан мотивировать разумное подозрение и основания применения предварительного ареста. Неисполнение этой обязанности служит основанием для отклонения ходатайства. После представления прокурором материалов, сторона защиты может представить любые материалы, относящиеся к делу, которые обязательно прилагаются к материалам дела. Последнее слово предоставляется обвиняемому.

(4) В результате рассмотрения ходатайства судья по уголовному преследованию выносит мотивированное определение о принятии или отклонении ходатайства и, в зависимости от обстоятельств, предписывает применение, продление, отмену или изменение в отношении обвиняемого предварительного ареста или домашнего ареста. Определение вручается прокурору и обвиняемому. На основании определения судья по уголовному преследованию или судебная инстанция выдает ордер на арест о продлении, изменении или отмене предварительного ареста или домашнего ареста, который вручается по одному экземпляру прокурору,

обвиняемому и администрации места содержания под стражей, и который подлежит незамедлительному исполнению.»;

дополнить частью (4¹) следующего содержания:

«(4¹) Ордер на арест или, в зависимости от обстоятельств, о продлении предварительного ареста, содержит следующие данные:

а) инстанция, к которой относится судья по уголовному преследованию или, в зависимости от обстоятельств, суд, выдавший распоряжение о применении, продлении мер предварительного ареста;

б) дата выдачи ордера;

с) фамилия, имя судьи по уголовному преследованию, судебной инстанции, выдавшей ордер;

д) удостоверяющие личность данные обвиняемого, подсудимого;

е) срок, на который отдали распоряжение о применении, продлении предварительного ареста обвиняемого, подозреваемого, с указанием даты и времени, когда он прекращается;

ф) указание деяния, в котором обвиняется лицо, с отметкой даты и места его совершения, юридическая квалификация, преступление и наказание, предусмотренные законом;

г) конкретные основания, обусловившие применение предварительного ареста;

h) приказ об аресте, продлении ареста обвиняемого, подсудимого;

i) указание места, где должен содержаться под стражей обвиняемый, подсудимый, в отношении которого применен предварительный арест;

j) подпись судьи по уголовному преследованию, инстанции, выдавшей ордер;

k) подпись присутствующего обвиняемого, подсудимого. В случае если он отказывается подписать, в ордере делается соответствующая запись.»;

в части (5) после слов «применении» дополнить словами «или продлении».

30. В части (1) статьи 309 слово «подозреваемым,» исключить.

31. В частях (2), (3), (5), (6) и (7) статьи 310 слово «подозреваемый,», во всех падежах, исключить.

32. Статья 311:

в части (1) слово «подозреваемым,» исключить;

часть (4) признать утратившей силу.

33. Статья 312:

в части (1) синтагму «статей 307-310» заменить синтагмой «статей 308–310», а в конце дополнить словами «а в случае Высшей судебной палаты, другими пятью судьями Высшей судебной палаты»;

в части (3):

слово «подозреваемого,» исключить;

после слов «в предусмотренном законом порядке,» дополнить словами «а также обвиняемого, объявленного в розыск,»;

в конце дополнить предложением следующего содержания:

«На заседание могут быть приглашены и свидетели, приглашенные прокурором, обвиняемым или защитником, неявка которых не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.»;

часть (4) дополнить следующим текстом «Проведение судебного заседания заносится в протокол, составленный в соответствии с требованиями, предусмотренными положениями статьи 336 настоящего кодекса, которая применяется соответствующим образом. Судебный контроль осуществляется в пределах материалов, представленных прокурором и рассмотренных судьей по уголовному преследованию, с участием стороны защиты. В исключительных случаях, когда возникают обстоятельства, не существовавшие на момент рассмотрения ходатайства судьей по уголовному преследованию, кассационная инстанция, по требованию сторон, может рассмотреть и другие материалы, предварительно обеспечив сторонам возможность и необходимое время для ознакомления с ними и высказаться по ним»;

в подпункте b) пункта 1) части (5) после слов «ордера на арест» дополнить словами «или о продлении ареста»;

в части (7) слово «подозреваемому,» исключить, после слов «ордер на арест» дополнить словами «или о продлении ареста», а слова «копия постановления в тот же день направляется» заменить словами «соответствующий ордер незамедлительно передается»;

в части (8) слова «содержания под стражей» заменить словами «, послуживших для применения или продления ареста».

34. Пункт 1) части (2) статьи 313 дополнить подпунктами d) и e) следующего содержания:

«d) в освобождении задержанного лица с нарушением положений статей 165 и 166 настоящего кодекса;

e) в освобождении лица, содержащегося под стражей, с нарушением срока задержания или срока, на который разрешили арест».

35. Часть (1) статьи 395 дополнить пунктом 4¹) следующего содержания:

«4¹) решение о незамедлительном приведении в исполнение наказания, в случае применения наказания в виде лишения свободы;».

36. В части (4) статьи 405 слова «содержащееся под стражей» заменить словами «содержащееся под стражей на основании приговора об осуждении».

37. В части (4) статьи 412 слова «содержится под стражей» заменить словами «содержится под стражей на основании приговора об осуждении», а в конце дополнить словами «примененного соответствующим образом».

38. Статья 417:

в части (2) слова «содержится под стражей» заменить словами «содержится под стражей на основании приговора об осуждении»;

дополнить частью (2¹) следующего содержания:

«(2¹) Если на момент принятия решения, предусмотренного пунктом 3) части (1) статьи 415, осужденный содержится под стражей на основании приговора об осуждении, апелляционная инстанция должна высказаться, по просьбе прокурора, о предписании одной из мер пресечения, согласно положениям статей 175–196 настоящего кодекса.».

39. В пункте 3) части (1) статьи 431 слова «содержащимися под стражей» заменить словами «содержащимися под стражей на основании решения об осуждении».

40. В части (3) статьи 445 слово «содержащееся под стражей» заменить словом «содержащееся под стражей на основании решения об осуждении».

41. В части (1) статьи 447, части (2) статьи 462 слова «содержащегося под стражей» заменить словами «содержащегося под стражей на основании решения об осуждении».

42. Статья 466:

часть (1) дополнить словами «, за исключениями, предусмотренными настоящей статьей»;

дополнить частями (1¹) и (1²) следующего содержания:

«(1¹) Решение судебной инстанции об осуждении с применением наказания в виде тюремного заключения приводится в исполнение незамедлительно после его вынесения, если лицо, в отношении которого оно вынесено, содержится под стражей в момент вынесения решения.

(1²) Если в момент вынесения судебного решения об осуждении с применением наказания в виде тюремного заключения, лицо, в отношении которого оно вынесено, находится на свободе, по мотивированному решению судебной инстанции, в случае существования одного из обстоятельств, предусмотренных статьей 185, по собственной инициативе или по требованию прокурора, решение незамедлительно приводится в исполнение после вынесения с точным указанием этого в его постановляющей части.».

Председатель Парламента

Информационная справка
по проекту Закона о внесении изменений и дополнений в
Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова
№ 122-XV от 14 марта 2003 года

1. Причины, обусловившие разработку проекта, и преследуемые цели.

Повышение эффективности порядка применения процессуальных мер принуждения и мер пресечения с целью обеспечения соблюдения права на свободу и физическую безопасность, в общем, и, в данном случае, установление, недостатков и пробелов, существующих в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдова, несовместимых с положениями статьи 5 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод (далее – *Конвенция* или *ЕКПЧ*) и юриспруденцией Европейского суда по правам человека (далее – *ЕСПЧ* или *Суд*), являются задачами, которые Республика Молдова взяла на себя утверждением трех актов политики: *Стратегии реформы сектора юстиции на 2011-2016 годы*, утвержденной Законом № 231 от 25 ноября 2011 года; *Плана действий по внедрению Стратегии реформы сектора юстиции на 2011-2016 годы*, утвержденного Постановлением Парламента № 6 от 16 февраля 2012 года; *Соглашения о финансировании Программы поддержки реформы юстиции между Правительством Республики Молдова и Европейским союзом, подписанного в Брюсселе 14 июня 2013 года*, утвержденного Постановлением Правительства № 669 от 2 сентября 2013 года.

В каждом из вышеуказанных документов политики изложена необходимость внесения некоторых законодательных изменений, которые укрепят национальные возможности внедрения стандартов Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, для усиления механизмов защиты прав и свобод лиц, контактирующих с уголовной юстицией, и, особенно, права на свободу в ходе уголовного процесса. Такие меры обозначены в:

- специфической области вмешательства 2.1.5. Плана действий по внедрению Стратегии реформы сектора юстиции на 2011-2016 годы, целью которого является улучшение уголовно-процессуального законодательства для устранения существующих противоречий между ним и стандартами в области защиты прав человека и основных свобод;
- области вмешательства 6.4.1. Плана действий по внедрению Стратегии реформы сектора юстиции на 2011-2016 годы, которым преследуется цель повышения эффективности порядка применения процессуальных мер принуждения и мер пресечения с целью обеспечения соблюдения права на свободу и физическую безопасность;
- пункте С1.2. Соглашения о финансировании Программы поддержки реформы юстиции между Правительством Республики Молдова и Европейским союзом, подписанного в Брюсселе 14 июня 2013 года, предусматривающего необходимость пересмотра законодательной системы регулирования для учреждения некоторых дополнительных мер, которые улучшат механизм защиты прав человека в Республике Молдова.

Для осуществления одной из общих задач Стратегии – сооружения сектора юстиции, который будет соответствовать европейским стандартам и который обеспечит верховенство закона и соблюдение прав человека, а также для выполнения действий, предусмотренных в специфической области вмешательства 2.1.5 Плана действий по внедрению Стратегии реформы сектора юстиции на 2011-2016 годы, приказом министра юстиции № 70 от 22 февраля 2013 года была

создана Рабочая группа по установлению недостатков и пробелов, существующих в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Молдова, несовместимых со стандартами, установленными Европейской конвенцией по правам человека и юриспруденцией ЕСПЧ. Рабочая группа разработала *Исследование о совместимости положений Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122 от 14 марта 2003 года) с положениями статьи 5 Европейской конвенции по правам человека и соответствующей юриспруденцией Европейского суда по правам человека*, исследование, нацеленное, в основном, на установление предварительного ареста и других мер пресечения в виде лишения свободы.

На основании рекомендаций вышеуказанного исследования, Министерство юстиции разработало *проект Закона о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года*.

Вышеуказанный проект преследует выполнение следующих **точных задач**:

- *установление предельного срока содержания под стражей в ходе уголовного процесса, для обеспечения соблюдения принципа возможности предвидения правовой нормы, в особенности, это касается содержания под стражей во время рассмотрения дела;*
- *приспособление норм УПК к требованиям о мотивировании и оправдании предварительного ареста, как в ходатайствах прокуроров, так и в судебных решениях;*
- *включение некоторых критериев и оснований оценки необходимости предварительного ареста (а также общественной опасности и соразмерности);*
- *выяснение некоторых положений установления задержания путем включения большего числа ситуаций и лиц, которые эффективным образом подлежат задержанию, но задержание которых, иногда, не может быть формализовано соответствующим образом (например, задержание лиц, подлежащих экстрадиции или лиц, которые перед арестом были лишены свободы, участвуя в следственном мероприятии, без включения срока этих действий в срок задержания);*
- *исключение подозреваемого из категории лиц, в отношении которых может быть применен предварительный арест. Применение ареста должно быть возможным исключительно в отношении обвиняемого или подсудимого, со всеми последствиями, вытекающими из этого, касающимися насыщенности разумных подозрений и обоснованности подозрений;*
- *выяснение процедурных аспектов и прав сторон в судебном производстве о применении, продлении ареста, таких как возможность вызвать в установленном порядке свидетелей или обязать прокурора представить доказательства, подтверждающие основания ареста, а также доказательства, опровергающие эти основания. Также в проекте предлагается выяснить порядок представления ходатайства, материалов и доказательств, приложенных к ходатайству, наложением обязанности представить их сначала стороне защиты, а затем судье по уголовному преследованию /суду.*
- *расширение компетенции прокурора по вопросу отмены предварительного ареста, наряду с исчезновением оснований и необходимости ареста, а также при прекращении права на арест.*

Обобщив, указывается, что **цель** проекта Закона о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года заключается в приспособлении национальной

законодательной системы к новым международным стандартам в данной сфере и приведение установления предварительного ареста в соответствие с этими стандартами.

2. Основные положения проекта и обозначение новых элементов

В проекте предлагается внести существенные изменения во многие нормы и устранить недостатки, установленные при применении положений УПК, недостатки, которые порождают многочисленные нарушения, установленные ЕСПЧ по делам против Республики Молдова.

Ниже, для описания и оправдания исправлений, предложенных проектом, отмечаем следующее:

1. Изменения, предложенные к внесению в часть (2) статьи 1, преследуют цель исключения возможности лишения свободы без законного основания и без обоснованных причин, составляющих элементы незаконного содержания под стражей. В то же время, измененное положение должно гарантировать, что *ни одно лицо* не будет привлечено к уголовной ответственности и осуждено *неоправданно*.

2. Дополнение, предложенное к внесению в часть (3) статьи 1, которым органы уголовного преследования и судебные инстанции в ходе процесса обязаны действовать таким образом, чтобы ни один человек не стал „жертвой нарушений других основных прав”, представляет собой примечание, что уголовный процесс должен основываться на этих правах.

Таким образом, исправления, предложенные в статье 1, стремятся приспособить процессуальные нормы к основной цели проекта – *приведению в соответствие уголовно-процессуального закона с идеей соблюдения основных прав человека*.

3. Дополнение статьи 6 новым пунктом 25¹), которым объясняется понятие „судебный мандат”, было сочтено необходимым, исходя из того, что в настоящее время, УПК использует понятие „мандат”, например в случаях, когда речь идет об аресте или обысках, но не регулируя, что представляет собой этот акт. Поэтому, этот термин определен как судебный акт, содержащий только аспект „оперативный”, необходимый для применения меры пресечения, разрешенной судебным решением/определением. Цель положения состоит в ограничении подробностей, касающихся того, что следует предоставить арестованному лицу или подлежащему обыску лицу, таким образом, чтобы информация ограниченного доступа, содержащаяся в решении, не разглашалась несоответствующим лицам. Сам по себе данный аспект не является проблематичным, поскольку лица, применяющие закон, не задерживают лицо неоправданно, превышая предусмотренное для этого время. Другими словами, судебный мандат представляет собой „исполнительный лист” в уголовно-процессуальной области и должен определяться в этом направлении терминами, используемыми в Кодексе.

В то же время, для приведения в соответствие положений, касающихся ордера на арест, с требованиями пункта 2 статьи 5 Конвенции, предложено дополнить *статью 308 УПК новой частью – частью (4¹)* – которая точно указывает информацию, которая должна содержаться в ордере на арест, в данном случае – существенные и фактические основания для применения предварительного ареста.

4. Цель дополнений, предложенных внести в *часть (3) статьи 11*, заключается в изложении того, что кумулятивное существование ордера на арест и мотивированного судебного решения представляют собой также требование для продления указанных принудительных мер пресечения, а не только на момент их первоначального применения. Цель этих изменений состоит в обеспечении мотивированного характера решений о применении, в том числе о продлении этих мер. В то же время, исправления, предложенные в этой норме, всего лишь приводят в соответствие положения данной нормы с другими нормами кодекса, которые регулируют установление лишения свободы, ареста, принудительного помещения лица в медицинское учреждение или направление его в специальное воспитательное учреждение.

5. Предложение о включении в *части (б) статьи 4*, прокурора в список лиц, ответственных за незамедлительное освобождение любого лица, незаконно содержащегося под стражей или арестованного или в случае утраты актуальности оснований задержания или ареста, должно обеспечить наискорейшее исключение любого неоправданного лишения свободы. *Это дополнение соответствует презумпции в пользу свободы, изложенную в статье 5 Конвенции.*

Предложенные дополнения части (б) статьи 4 соответствуют положениям части (2) статьи 195, а также норме, предложенной для дополнения части (3) статьи 195 (которой предусмотрена обязанность прокурора по отмене ареста при соответствующих обстоятельствах) – норме, регулирующей императивный характер отмены меры пресечения. Таким образом, положения части (б) статьи 11 должны истолковываться в совокупности с частями (2) и (3) статьи 195, что создает вывод о том, что судья по уголовному преследованию, судебная инстанция и прокурор на стадии уголовного преследования до передачи дела в суд обязаны отменить меру, в случае если исчезли основания ее применения.

6. Изменение, предложенное в *части (1) статьи 18*, отражает действительность, или положения, которые регулируют закрытые заседания, фактически содержатся и в других статьях УПК. Таким образом, ссылка на „настоящую статью” не относится к делу с того момента, как статья 18 предусматривает только несколько исключений от публичного характера судебных заседаний. Например, заседания, в ходе которых рассматривается применение и продление предварительного ареста, также являются закрытыми (см. статьи 307 и 308), но которые не включены в статью 18 УПК как исключения. То же положение характерно и для процедур, включающих элементы конфиденциальности (см., например, часть (5) статьи 213 или часть (5) статьи 214 УПК), производств о выдаче разрешения на проведение специальных розыскных мероприятий (часть (1) статьи 305 УПК).

В то же время статья 18 устанавливает порядок объявления закрытого характера заседания (по мотивированному определению), когда закрытый характер заседаний, представленных выше в виде примера, установлен законом на основании процессуального закона без потребности в мотивированном определении. Ограниченный доступ в ходе этих заседаний предусмотрен законом и не требует судебного рассмотрения.

Соответственно, приняв во внимание, что весь закон, а не только статья 18, устанавливает пределы публичного доступа к определенным заседаниям, ссылка на весь Кодекс является оптимальной.

В дополнение отмечаем, что предложенное изменение не является проблематичным, поскольку ЕСПЧ установил, что не существует общего

требования, касающегося публичных заседаний в отношении судебного контроля над лишением свободы.

7. Предлагается дополнить *статью 40 новой частью – частью (4)* – дополнение, цель которого заключается в *выяснении территориальной компетенции в сфере судебного контроля и применения процессуальных мер принуждения*, что позволит избежать возможного дублирования судебных документов, вынесенных по одному и тому же делу. Соответствующим примером может послужить положение, изложенное в деле *Стрэйстьяну и другие против Молдовы*, в котором ходатайства о применении ареста в отношении заявителя были рассмотрены двумя разными инстанциями (судом Центру, Кишинэу – в округе которого проводилось уголовное преследование, и судом Рышкань, Кишинэу, в радиусе которого размещена прокуратура, проводившая уголовное преследование).

Таким образом, согласно предложенному исправлению, обозначена территориальная компетенция суда или судьи, рассматривающего установление мер пресечения, – компетенция относится к юрисдикции прокурора, проводящего уголовное преследование. Этот критерий считается верным, поскольку применение меры пресечения должно осуществляться в радиусе юрисдикции проведения уголовного преследования. Норма является важной или в противном случае, неясность может привести к неоправданным запозданиям и попыткам обойти ранее вынесенные решения¹, а также к случаям ущемлений из-за попытки оспорить законность лишения свободы.

8. Цель внесения изменений в *пункт 12) части (1) статьи 52* заключается в исключении содержащейся в нем неточности, или кодекс предусматривает много процессуальных мер, применение которых относится к компетенции судьи, о проведении которых прокурор не может распорядиться, но которые не были включены в текст соответствующей нормы; примером в этом направлении является условное освобождение. В то же время норма будет соответствовать и новым компетенциям, предоставленным прокурору путем дополнения части (3) статьи 195 – компетенции отменить меру пресечения в виде ареста, если выполнены условия, указанные в части (3) статьи 195, даже если о мере постановил/а судья по уголовному преследованию /судебная инстанция.

9. Изменения в *пункте 25¹) части (2) статьи 66 и пункте 3) части (2) статьи 68* предложены с целью приведения этих пунктов в соответствие с изменениями, предложенными в статьях 308 и 302 УПК. Основная цель заключается в выяснении момента, когда обвиняемый, подсудимый получает материалы и доказательства, связанные с мерой пресечения, которая должна быть применена. Эти изменения разъясняют, что материалы и доказательства, доведенные до сведения обвиняемого или подсудимого, являются теми, которые представил прокурор, приложив их к своему ходатайству о применении, продлении, отмене, изменении меры пресечения в виде предварительного ареста или другой меры пресечения. В то же время, соответствующие изменения вменяют в обязанность прокурора предоставление в распоряжение обвиняемого, подсудимого материалов дела.

¹ См., например, *Стрэйстьяну и другие против Молдовы*, № 4834/06, 7 апреля 2009 года.

10. В то же время в **пункте 3) части (5) статьи 66** из текста нормы предлагается исключить слово „безоговорочно” и разъяснить, что обвиняемый, подсудимый обязан позволить взятие образцов телесных выделений или других биологических образцов со своего тела только при наличии разрешения, выданного судьей. Или в других случаях обвиняемый, подсудимый не обязан ни при каких обстоятельствах позволить органам уголовного преследования взять образцы крови, если уже взяты образцы с его организма. Таким образом, норма, содержащаяся в пункте 3) части (5) статьи 66, приведена в согласование с положением части (2¹) статьи 66 УПК, которая ясно гласит, что „Освидетельствование, а также забор телесных выделений или других биологических образцов от обвиняемого, подсудимого без его согласия могут производиться только с разрешения судьи по уголовному преследованию”.

11. Предложенное дополнение **пункта 7) части (1) статьи**, приведет норму в согласование как с положением подпункта а) пункта 2) части (2) статьи 69 (которая гласит, также, о ситуациях, в которых участие защитника обязательно), так и с концептуальными изменениями, касающимися учреждения предварительного ареста – исключения подозреваемого из категории субъектов, в отношении которых может быть применен предварительный арест. Таким образом, в измененной редакции, пункт 7) части (1) статьи 69 должен истолковываться соответствующим образом, однако, обладая общим характером в части, касающейся присутствия адвоката.

Приняв во внимание изменение, предложенное внести в пункт 7) части (1) статьи 69 и текст нормы подпункта а) пункта 2) части (2) статьи 69, которое указывает и случай задержания, считается необходимым согласовать норму ссылки, содержащейся в тексте **подпункта а) пункта 2) статьи 69**, то есть заменить текст „пунктами 2) – 6) части (1)” текстом „пунктами 2)-7) части (1)”.

12. В **части (1) статьи 165** предлагается уточнить понятие установления „задержания”, чтобы облегчить понятие того, что задержание является процессуальной мерой пресечения, подразумевающей лишение свободы и которая не касается в обязательном порядке места содержания под стражей. Или, задержание, как один из видов лишения свободы начинается с момента, когда лицо не может осуществить свое право на свободу движения и не сводится к классическому понятию ареста или содержания под стражей (см. *Гуццарди против Италии* или *Крянгэ против Румынии*). Соответственно, предварительное условие, что задержание „является ... лишением свободы,... в местах ...”, как изложено в текущей редакции нормы статьи 165, значительно сокращает понятие задержания, ограничиваясь лишь содержанием лица в тех местах заключения. Соответственно, самым благоприятным вариантом является отметить, что за задержанием следует помещение в места содержания под стражей, хотя оно не должно непременно начинаться вместе с помещением в эти места.

13. Цель изменений, внесенных в **часть (2) статьи 165**, заключается в выяснении категорий лиц, подлежащих задержанию. Таким образом, в проекте предложено дополнить часть (2) статьи 165 пятью новыми пунктами– пунктом 1¹) и пунктами 4) – 7).

Положение, содержащееся в пункте 1¹), по сути, представляет собой норму, содержащуюся в части (2) статьи 166, перевод положения необходим из соображений законодательной техники, или оно не включается в понятие статьи

166, создавая несоответствие между его названием, мажоритарным содержанием и текстом нормы, содержащейся в части (2) статьи 166.

Дополнения, предложенные в пунктах 4) – 7), ясно указывают, какие другие четыре категории лиц могут подлежать задержанию:

- лица, в отношении которых было отменено решение об оправдании и принято решение об осуждении к тюремному заключению, а также лица, которые уклоняются от исполнения решения об осуждении к тюремному заключению;
- лица, совершающие преступления в ходе судебного заседания;
- лица - для привлечения в качестве обвиняемого, в случае если лицо не находится в данном населенном пункте или его место нахождения не известно, или если оно не явилось без обоснованных причин и не информировало орган, вызвавший его в установленном законом порядке, о невозможности своей явки;
- лица - для экстрадиции.

Включение этих категорий также преследует цель упорядочения по тексту закона и ясного изложения категорий лиц, подлежащих задержанию, таким образом, чтобы для установления их личности не было необходимо изучать весь закон.

14. Цель изменений, предложенных в *части (3) статьи 165*, заключается в разъяснении категорий документов, которые составляют основание для задержания, и случаев, когда необходима одна или иная категория документов.

15. Цель изменений, предложенных в *части 166*, в большей части заключается в соответствующем логическом упорядочении положений статьи. Эти изменения, в особенности изменения в частях (2), (5) и (7), порождены другими концептуальными изменениями, внесенными либо в статью 165, либо в часть (6) статьи 166.

Новая редакция нормы части (6) статьи 166 предлагает разъяснить порядок исчисления срока задержания, момента, с которого начинает истекать срок задержания, а также то, какие другие периоды берутся в расчет при исчислении этого срока.

В то же время, по предложению европейских экспертов, в проекте предложено дополнить норму части (5) статьи 166 новым положением, которое ясно устанавливает, что срок задержания не должен быть больше, чем строго необходимый для задержания лица.

Таким образом, цель предложенных дополнений заключается в ограничении неопределенности, связанной со сроком задержания и порядком его исчисления.

16. Для приведения в соответствие положений статьи 169 с положениями пункта 6) части (2) статьи 165. В проекте предлагается дополнить норму, содержащуюся в *части (1) статьи 169* положением, которое устанавливает дополнительные случаи, в которых применяются положения соответствующей статьи. Таким образом, задержание лица на основании постановления органа уголовного преследования для привлечения его в качестве обвиняемого, может быть осуществлено и в случае когда лицо не явилось без обоснованных причин и не уведомило орган, вызвавший его в установленном законом порядке, о невозможности своей явки.

17. Включив новые положения, касающиеся задержания в связи с экстрадицией – *статью 171¹*, таким образом, будет устранен один из пробелов УПК, или, он в

настоящее время не регулирует порядок задержания с целью экстрадиции, подобно порядкам, изложенным в статьях 169, 170 или 171.

18. Норма *части (4) статьи 173*, которая касается „содержания под стражей *incommunicado*”, содержит определенные проблемные положения, такие как: разрешение об уведомлении родственников или других лиц о причине и месте ареста задержанного лица в течение 72 часов, „в исключительных случаях” и „если это вытекает из особенностей дела”, в целях обеспечения секрета начальной стадии уголовного преследования – данные положения требуют разъяснения. Следует учитывать, что при этих обстоятельствах, задержанное лицо не сможет связаться с личным адвокатом. Разумеется, запоздалое уведомление членов семьи или других лиц о задержании лица может ограничить его право на квалифицированную помощь со стороны избранного адвоката. Поэтому, синтагмы „в исключительных случаях” и „если это вытекает из особенностей дела” должны быть определены в УПК, если их нет, и должны быть более конкретными во избежание чрезмерного использования „задержания *incommunicado*”. Более того, несмотря на то, что данное положение требует „согласия судьи по уголовному преследованию”, также, следует обозначить, что решение о применении задержания *incommunicado* в каждом случае должно быть мотивированно необходимостью, соответствующим характером и его соразмерностью.

Таким образом, приняв во внимание изложенное, следует отметить, что обеспечение задержанного лица защитником в соответствии с требованиями части (4) статьи 173, регулируется положением части (1¹) статьи 167 УПК – в любом случае, любое задержанное лицо, в течение часа после задержания, обеспечивается адвокатом по назначению для предоставления срочной юридической помощи, соответственно право на юридическую помощь гарантировано.

Что касается понятий „исключительные случаи” и „особенности дела” – им невозможно дать определение или дача определения может породить ограничивающие ситуации, которые не включают другие случаи, также исключительные, но которые на момент определения установлены не были. Тем не менее, чтобы не допустить чрезмерное применение положений части (4) статьи 173, его норма была изменена. Таким образом, новое положение находится в полном соответствии с положением части (36) *Директивы 2013/48/UE Европейского парламента Совета Европейского союза от 22 октября 2013 года о праве доступа к адвокату в ходе уголовного производства и производств, касающихся европейского ордера на арест, а также права на уведомление третьего лица в результате лишения свободы и права сообщить третьему лицу и консульским властям во время лишения свободы*. В то же время новое положение ясно указывает на необходимость наличия мотивированного разрешения судьи по уголовному преследованию, чтобы не уведомлять о задержании.

Соответственно, согласно новой редакции, уведомление о задержании может быть отменено с мотивированного разрешения судьи по уголовному преследованию в течение срока, составляющего не более 12 часов, и только в следующих случаях:

- если существует необходимость предупреждения тяжких отрицательных последствий для жизни, свободы или физической целостности лица;
- для обеспечения секрета начальной стадии уголовного преследования;

- для предупреждения нанесения ущерба уголовному производству;
- для предупреждения совершения другого преступления;
- для защиты жертв преступлений.

Исключением от возможности отмены уведомления о задержании являются случаи, в которых задержанное лицо является несовершеннолетним.

19. Концептуальным изменением проекта является **исключение подозреваемого из списка категорий субъектов, в отношении которых может быть назначен предварительный арест**. Это изменение навязывает следующее исправление: **в статьях 175, 185, 186, частях (1), (2) и (7) статьи 188, частях (2) и (4) статьи 191, статье 307, части (1) статьи 309, частях (2), (3), (5), (6) и (7) статьи 310, части (1) статьи 311, частях (3) и (7) статьи 312, то есть исключение „подозреваемого” из указанных норм.**

Возможность применения этой меры пресечения к подозреваемому – незначительная, таким образом, ее применение на практике в отношении подозреваемого редко встречается. В то же время, вариант применения предварительного ареста в отношении подозреваемого создает множество неясностей соразмерно положениям статей 64 и 164 УПК, в которых изложены сроки содержания лица как задержанного или как подозреваемого. Фактически, предварительный арест в отношении подозреваемого своими последствиями не отличается от предварительного ареста в отношении обвиняемого, подсудимого и предпочтительно, чтобы перед предварительным арестом предшествовало официальное привлечение в качестве обвиняемого. Это правило применения предварительного ареста только в отношении, по крайней мере, обвиняемого лица, упорядочит сторону защиты и в плане представления обвинений, и в плане применения меры пресечения в виде ареста (включая домашний арест). В то же время этот новый подход позволит избежать превышения полномочий и незаконных арестов, когда материалов дела недостаточно для представления обвинения, но все-таки подозрения существуют. Или, иногда при таких обстоятельствах предварительный арест подозреваемого используется как рычаг для расследования и запугивания лица. Соответственно, считается целесообразным избегать таких ситуаций, чтобы сторона защиты была убеждена в достаточном и правдивом характере обвинений, представ перед судьей с ходатайством об аресте в отношении уже официально обвиненного лица. В то же время, когда существуют подозрения, но они не достаточно доказаны, чтобы позволить представить обвинение, положение подозреваемого становится посредническим. Таким образом, отборник доказательств, уже укрепленный, чтобы позволить прокурору представить обвинение, поспособствует более качественному обоснованию для применения ареста, нежели в случае наличия только некоторых подозрений.

В то же время, одним из условий законности ареста является наличие разумных подозрений сквозь призму пункта 1 статьи 5 ЕКПЧ. Отсутствие этих подозрений объявляет всю процедуру ареста незаконной (*Степуляк, Мушук против Молдовы*). В случае подозреваемого, разумность подозрений ставится под большое сомнение по сравнению с разумностью обвинений, представленных лицу, которое было привлечено в качестве обвиняемого. Соответственно, статус обвиняемого как единственного подлежащего аресту (за исключением статуса подсудимого, который является тем же обвиняемым, в отношении которого дело направлено в суд), предоставляет больше гарантий для законности предварительного ареста и, в то же время, укрепляет положение стороны

обвинения при требовании применения этой меры.

В итоге, статья 25 Конституции и все уголовное производство отмечает как основной элемент - справедливое разбирательство дела в суде и правомерное содержание под стражей с отсутствием произвола, чтобы арестованное лицо знало, в чем оно было обвинено. Статус подозреваемого не предоставляет этих гарантий в той мере, в которой их предоставляет статус обвиняемого. Обычно обвинения в отношении обвиняемого лица представляются в очень кратком виде и не содержат тех же описаний, которые отражены в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Определяющим элементом в поддержку соответствующих изменений является то, что *арестованный подозреваемый может утверждать о нарушении своих прав именно по этой причине – из-за кратких и неясных подозрений.*

Подобная практика распространена в Румынии и в Германии, где на стадии уголовного преследования предварительному аресту подвергается только обвиняемый.

20. Дополнение, предложенное внести в **часть (1) статьи 175**, обеспечит, чтобы *общественный порядок и безопасность* являлись ценностями, для защиты которых будет допущено применение процессуальных мер принуждения. С перспективы пункта 3 статьи 5 ЕКПЧ, предложение приемлемо, однако, как отметили и эксперты Совета Европы, которые представили экспертизу по данному проекту, следует учитывать, что защита общественного порядка и безопасности должны составить исключительное основание для применения мер пресечения, в данном случае предварительного ареста.

21. Положение, содержащееся в **части (2) статьи 176** было оценено как неполноценное. Данная норма, согласно тому, как изложено в действующем законе, может создать ошибочное впечатление, согласно которому, в случае тяжких, особо тяжких или чрезвычайно тяжких преступлений, наличие разумного подозрения не обязательно, и что при условии существования разумного подозрения она применима только к другим видам преступлений. Таким образом, навязывается необходимость переформулирования этих положений, чтобы избежать таких ошибочных толкований, поскольку *разумное подозрение является основным условием для применения предварительного ареста независимо от тяжести предполагаемого преступления.*

Таким образом, в проекте предлагается, чтобы предварительный арест и альтернативные аресту меры могли применяться только в отношении подсудимого лица, обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовный закон предусматривает наказание в виде тюремного заключения сроком более одного года и только при условиях, предусмотренных настоящим кодексом. Новая редакция исключит возможность неоднородного и тенденциозного применения мер пресечения. Или, применение этих мер только на основаниях, предусмотренных частью (1), представляет собой определяющее условие для их назначения, независимо от условия тяжести преступления, за совершение которого в отношении лица ведется преследование.

22. Предлагается дополнить **часть (3) статьи 176** нормой с ясным аргументированным требованием относительно решений, принятых органами уголовного преследования и судами, о необходимости применения мер пресечения наряду с другими аспектами, которые нужно принять во внимание, и

подчеркивает необходимость принятия во внимание специфики каждого случая в отдельности.

Цель изменения заключается в приведении в согласование текста со стандартами юриспруденции ЕСПЧ по делам, в которых тяжесть установленного законом инкриминируемого преступления недостаточна для мотивирования применения предварительного ареста. Таким образом, в деле *Ладент против Польши*, Суд отметил, что для того, чтобы быть совместимым с подпунктом с) пункта 1 статьи 5 Конвенции, содержание под стражей должно соответствовать также критерию соразмерности. Таким образом, в деле *Амбрушкевич против Польши*, Суд применил данный критерий как критерий оценки на основании подпункта с) пункта 1 статьи 5 Конвенции, чтобы определить, если лишение заявителя свободы являлось строго необходимым для обеспечения его явки на судебные заседания или если другие менее строгие меры пресечения были изучены и признаны достаточными для обеспечения этих целей. Схожий критерий используется, согласно пункту 2 статьи 5 Конвенции, в контексте оценки оправданного характера содержания под стражей при оценивании соответствующего характера мотивов компетентных органов для продления предварительного ареста (*Кудла против Польши*).

Цель изменения заключается в предоставлении возможности более гибкого подхода к мотивированию применения мер пресечения и их оценки сквозь призму индивидуальных аспектов каждого дела. Таким образом, несмотря на то, что в определенном деле меры пресечения могли бы отвечать всем формальным условиям для применения, тем не менее, в другом отдельном случае эта мера может быть несоразмерной. Например, срок наказания за вменяемое в вину преступление разрешает применение меры пресечения, но степень реального ущерба - незначительная, таким образом, в этом случае арест не будет соразмерной мерой. Соответственно, строго необходимо предписать критерий соразмерности как элемент судебной оценки и мотивирования применения всех мер пресечения, а не только предварительного ареста.

Целью исправлений также является наложение негативной обязанности исключения стигматических обоснований с исключительными ссылками на положения УПК и оценка необходимости мер пресечения исключительно сквозь призму возможной уголовной ответственности. Эти недостатки в мотивировании мер пресечения установил ЕСПЧ, в особенности, в постановлениях о применении и продлении предварительного ареста (см. *Шарбан против Молдовы*, *Модырка против Молдовы* и т.д.).

Также, одним из упущений компетентных органов стало несоблюдение обязанности высказывания по поводу разумного характера подозрений (*Степуляк, Чеботарь, Мушук против Молдовы*). Например, наличие или отсутствие разумного подозрения при применении предварительного ареста является предварительным условием законности ареста. Отсутствие разумного подозрения полностью подрывает применение меры пресечения, даже если, очевидным образом, при определенных обстоятельствах арест может быть оправдан. Другими словами, если отсутствует разумность подозрения, а предварительный арест необходим, он в любом случае не может быть применен, поскольку данная мера будет незаконной. Соответственно, любой компетентный орган, либо прокурор, либо суд, должен изучить и высказаться по поводу разумности подозрений и увидеть, если, вообще, некоторые серьезные меры пресечения, такие как арест, необходимы. Или, при оценке необходимости предварительного ареста недостаточно того, что статья 274 УПК налагает обязанность, согласно которой

возбуждение уголовного преследования должно осуществляться на основании разумного подозрения. Обычно в своих обоснованиях суды и прокурор при мотивировании разумного подозрения ограничиваются простой ссылкой на законность возбуждения уголовного преследования, что, по их мнению, подразумевает наличие разумного подозрения. Тем не менее, в юриспруденции ЕСПЧ, этого недостаточно. Суд, или даже прокурор, при применении мер пресечения должны высказаться по поводу существования разумного подозрения в отношении соответствующего лица, даже если уголовное дело было возбуждено законно.

„Разумное подозрение” в том, что было совершено преступление, предполагает существование фактов или информации, которая убедит объективного наблюдателя, что соответствующее лицо совершило преступление. Оценка этого будет зависеть от всех обстоятельств частного дела и, также от фактов, обрисовывающих разумное подозрение, которое не должны быть одинакового уровня с необходимыми для оправдания осуждения или для формулирования обвинения на следующей стадии уголовного производства (*Эрдагез против Турции; Фокс, Кемпбелл и Хартли против Соединенного Королевства; Мюррей и Броуган против Соединенного Королевства*).

Дополнительно отмечаем, что эксперты Совета Европы отметили, что все аспекты, перечисленные в части (3) статьи 176 УПК являются важными, а главный аспект, примененный к положению, полностью соответствует юриспруденции ЕСПЧ.

23. Цель изменений, внесенных в части (1) и (1¹) *статьи 17*, заключается в ясном установлении обязанности соответствующего обоснования любого акта, которым применяются меры пресечения, включая те, которые не лишают свободы, независимо от субъекта, выносящего его – судебной инстанции или прокурора. Необходимость внесения некоторых очень точных изменений в этом направлении побуждена существующей в настоящее время несовершенной практикой. Или, зачастую, документы, на основании которых применяется мера пресечения, выполнены на бланке без оценки самих обстоятельств дела и условий, указанных в статье 176, обязывающих к индивидуальному анализу, изложенному в акте о продлении, изменении, отмене меры пресечения. Соответственно, внесение в текст норм статьи 177 ссылки, что любой акт, посредством которого производится оценка необходимости применения меры пресечения, обязательно должен содержать анализ обстоятельств и рассмотрение соблюдения условий в соответствии со статьей 176, обяжет к подробному и соответственно, более качественному обоснованию.

Другой важный элемент изменений, внесенных в эту статью, в данном случае, в части (1¹) *статьи 177*, касается исключения другого недостатка, допущенного действующими нормами, а именно обязанности судебной инстанции отразить и высказаться только по поводу доводов стороны защиты. Или, соответствующее обоснование должно содержать оценку и анализ как доводов за, так и доводов против применения меры пресечения, соответственно, судебное определение должно содержать этот анализ и оценку доводов, представленных обеими сторонами процесса – стороной обвинения и стороной защиты.

Исправление, предложенное в части (2) *статьи 177*, исключит возможность

применения предварительного ареста, домашнего ареста, временного освобождения лица под залог и временного освобождения лица под судебный контроль по инициативе судебной инстанции, когда она рассматривает соответствующее дело. Необходимость внесения изменения оправдана тем, что в соответствии с национальным уголовным производством, судье отводится пассивная роль, процесс в свою очередь управляется принципом состязательности (см. статью 24 УПК). Таким образом, судебная инстанция не может вступать с исками, касающимися способности суждения одной или иной стороны – защиты или обвинения.

24. В *части (1) и (3) статьи* внесены изменения, которые предлагают подчеркнуть, что предварительный арест несет исключительный характер и должен применяться только в случаях, когда никакая иная мера пресечения не может быть применена, поскольку она не достигнет поставленных целей либо будет неэффективной.

Изменения с тем же предметом регулирования внесены и в *статью 186*, которая, также, гласит, что рассмотрение ходатайства о продлении ареста и принятие решения в этом отношении должно осуществляться сквозь призму анализа сохранения первоначальных оснований, обосновавших выдачу разрешения на предварительный арест, их практического оправдания, а также сквозь призму возможности постановления/применения некоторых мер, альтернативных предварительному аресту.

Этот аспект был оценен экспертами Совета Европы как соответствующий нормам пункта 3 статьи 5 ЕКПЧ и юриспруденции ЕСПЧ и, поэтому соответствует тому, чтобы его включили в текст уголовно-процессуальной нормы.

25. Исправлениям подвергся также список случаев и условий, при которых могут постановить о применении предварительного ареста – *часть (2) статьи 185* – в данном случае, дополнением их случаев, когда *существуют достаточные и конкретные доказательства относительно факта, что обвиняемый, подсудимый, находясь на свободе, представляет неизбежную опасность для общественной безопасности и порядка*. Дополнение корреспондирует предложению, содержащемуся в части (1) статьи 175 проекта. Это основание для постановления о предварительном аресте изложено также юриспруденцией ЕСПЧ, но может считаться достаточным и соответствующим только если основывается на фактах, способных доказать, что освобождение обвиняемого, подсудимого приведет к нарушению общественного порядка. ЕСПЧ в деле *Летелье против Франции* отметил, что „содержание под стражей можно считать оправданным и необходимым, только, если имеются основания полагать, что освобождение задержанного реально нарушит публичный порядок, или если этот порядок действительно находится под угрозой. Предварительное заключение не должно предвосхищать наказание в виде лишения свободы”. Другими словами, то, что освобождение обвиняемого, подсудимого повлечет негативную реакцию со стороны общества, может стать приемлемой причиной для применения предварительного ареста. Однако, для того, чтобы эта причина была соответствующей и достаточной, должны существовать конкретные доказательства, что освобождение лица может спровоцировать такие реакции. Этот аспект нужно постоянно оценивать, поскольку постоянное содержание под стражей не может допускаться как предвосхищение наказания в виде лишения свободы. В постановлении *Летелье против Франции*, ЕС установил, что эти

требования не были соблюдены, поскольку национальная инстанция только: „оценила необходимость продления лишения свободы с чисто абстрактной точки зрения, приняв во внимание только тяжесть преступления”. Таким образом, в соответствующем деле не была произведена конкретная оценка необходимости использования предварительного ареста. Также, можно предположить, что чрезмерная длительность ареста повлияла на решение по данному делу.

Соответственно, несмотря на то, что включен такой дополнительный критерий предварительного ареста как „опасность нарушения общественного порядка”, он в то же время является критерием в дополнение к основным основаниям, указанным в статье 176, и предлагается включить его в статью 185 как *исключительный*.

В дополнение к вышеизложенному, другой субъект, касающийся изменений в части (2), относится к *необходимости выяснения того, что пункты 1) - 4) части (2), которые дают разрешение на предварительный арест – в особенности, отсутствие постоянного места жительства в Республике Молдова, неустановленная личность и несоблюдение условий, связанных с другими мерами пресечения, нарушение постановлений о насилии в семье или неизбежная опасность для общественного порядка и безопасности, созданный нахождением обвиняемого, подсудимого на свободе – не являются независимыми основаниями для применения предварительного ареста и должны осуществляться в дополнение к основаниям, установленным в статье 176 УПК*. Предыдущее толкование, согласно которому могут быть оценены основания, независимым образом оправдывающие применение предварительного ареста, не соответствовало положениям Конвенции, из-за ограниченных причин, на основании которых ЕСПЧ считает, что может быть применен предварительный арест – пункт 3 статьи 5 Конвенции. Таким образом, столько времени, сколько обстоятельства, отраженные в пунктах 1) – 4) истолковываются как независимые основания для применения меры пресечения, их следует исключить из этого положения для обеспечения соответствия их с требованиями Конвенции. Несмотря на это, наличие данных обстоятельств не может быть исключено в случае определения оснований, приемлемых для применения предварительного ареста в каждом отдельном случае. Из этого соображения, в проекте предложено заменить в постановляющей стороне части (2) слова „а также в случае, если” словами „приняв во внимание, если”.

26. В *части (4) статьи 185*, а также, впрочем, и в *части (10) статьи 186) (действующей редакции), части (2) статьи 196 и части (1) статьи 312*, исправления исключают законодательный пробел для случая, когда об аресте постановила Коллегия по уголовным делам Высшей судебной палаты, над которой нет иерархически вышестоящей инстанции. В основании соображения о внесении изменения, в особенности, стоит положение, изложенное в деле *Левинца (2) против Молдовы*, в котором арест, в принципе, применила Высшая судебная палата без возможности обжалования этого решения – ситуация, которая может быть квалифицирована как несовместимая с пунктом 1 статьи 5 и, соответственно, с пунктом 4 статьи 5 Конвенции. В поддержку изменения приводятся аргументы, приведенные Судом, который отметил, что „ознакомился с доводом властей, согласно которому Пленум Высшей судебной палаты не обладал компетенцией предоставить обоснования для содержания под стражей заявителей. Тем не менее, Суд считает, что инстанция, обладающая компетенцией

постановить о содержании под стражей лица, также должна, обладать компетенцией по оправданию такого содержания под стражей, независимо от того, насколько исключительными являются обстоятельства дела. Это следует из принципа, что содержание под стражей должно являться мерой исключения и что никто не должен содержаться под стражей незаконно". В то же время изменение дополняет право на правовое средство защиты, как предусмотрено частью (4) статьи 25 Конституции Республики Молдова.

27. Основные концептуальные изменения были внесены в **статью 186 УПК - Срок содержания лица под стражей и его продление**. Основной целью изменений является установление предельного срока содержания под арестом в ходе уголовного процесса для обеспечения соблюдения принципа возможности предвидения правовой нормы, в особенности, что касается содержания под предварительным арестом во время разбирательства дела. Поэтому максимальный срок предварительного ареста на стадии разбирательства дела должен быть фиксированным, в проекте предложено, чтобы он составлял 12 месяцев. Такое положение, в общем, должно обеспечить, чтобы длительность предварительного ареста была совместима с положениями пункта 3 статьи 5 Конвенции.

Законодательство других государств, а также Эстонии, Латвии, Литвы, Румынии, Франции, также устанавливает предельный срок содержания под предварительным арестом. Например, согласно законодательству Румынии, максимальный срок содержания под предварительным арестом на стадии разбирательства дела в суде первой инстанции не может быть больше половины специального максимума, предусмотренного законом за преступление, составляющее предмет обращения в суд. Однако, во всех случаях, длительность предварительного ареста на стадии разбирательства дела в суде первой инстанции не может превышать 5 лет. В Латвии, максимальный срок содержания под предварительным арестом установлен в зависимости от категории преступления. Таким образом, максимальный срок, установленный для особо тяжких преступлений, составляет 24 месяца, из которых, на досудебной стадии уголовного процесса, лицо может содержаться под предварительным арестом не более 15 месяцев. Судья по уголовному преследованию на досудебной стадии уголовного процесса и иерархически вышестоящая судебная инстанция на стадии разбирательства дела, каждый, в случае соблюдения определенных условий, может продлить срок содержания под предварительным арестом еще на 3 месяца.

Оценив среднее значение срока содержания под предварительным арестом, приняв во внимание условие рассмотрения дела в суде в разумный срок, начиная с того, что на стадии разбирательства, дело должно лишь быть рассмотрено, процессуальных действий, которые могут быть произведены, может быть меньше чем на стадии уголовного преследования (стадии, на которой максимальный срок предварительного ареста составляет 12 месяцев), сочли достаточным срок, составляющий 12 месяцев – как максимальный срок предварительного ареста на стадии разбирательства дела в суде первой инстанции.

Тем не менее, следует отметить, что разумность периода содержания под стражей никогда не оценивается *in abstracto*, и даже срок, составляющий 12 месяцев, в определенных случаях, может быть очень длительным периодом (слишком длительным), в случае если проведение процессуальных действий затянуто. Приняв это во внимание, в проекте предлагается дополнить статью 186 (часть (2) статьи 186 проекта) новым положением, которое ясно указывает, что период содержания обвиняемого, подсудимого под предварительным арестом не может

превышать *необходимый разумный срок*, соразмерно тяжести деяния, в совершении которых обвиняется лицо, и сложности расследования, необходимого для выяснения истины, *но не больше сроков, предусмотренных настоящей статьей, до вынесения судебного решения по уголовному делу в суде первой инстанции.*

28. Из вышеизложенного, в пункте 29 настоящей информационной справки, может быть выведен другой субъект, затронутый изменениями, внесенными в *статью 186 – стадии процесса, на которых лицо может содержаться под стражей на основании меры пресечения в виде предварительного ареста.*

Вопреки положениям подпункта а) пункта 1 статьи 5 Конвенции, УПК Республики Молдова регулирует возможность лишения лица свободы на основании меры пресечения в виде предварительного ареста, даже после вынесения приговора суда по делу (то есть судебного решения, вынесенного судом первой инстанции), на стадии апелляции и кассационной жалобы. Оправданием этой процедуры является то, что решение суда первой инстанции на стадии апелляции и кассационной жалобы (в случае их подачи), не является окончательным и соответственно не является исполнительным. Таким образом, лицо не может содержаться под стражей на основании вынесенного судом приговора об осуждении, а только после того, как он становится исполнительным. Анализ этого механизма порождает оценку, что национальное законодательство является намного легче, чем предписания ЕСПЧ. Или, в случае применения предварительного ареста, необходимо периодически проверять его законность, когда в случае содержания под стражей на основании судебного решения об осуждении – содержание под стражей уже представляет исполнение судебного решения, или, исполнение решения об осуждении к наказанию в виде тюремного заключения не налагает необходимости проверки законности содержания под стражей в течение срока осуждения лица.

Из вышеизложенных соображений, исправления предлагают точное указание (см. часть (2) статьи 186 проекта) того, что содержание под стражей лица на основании меры пресечения в виде предварительного ареста осуществляется до вынесения судебного решения по уголовному делу в суде первой инстанции. Также, содержание под стражей лица *на основании меры пресечения (предварительного ареста)* будет иметь место и в период рассмотрения дела, направленного на пересмотр в суд первой инстанции до вынесения нового приговора по делу. Последняя идея поддерживается тем, что дело направляется на пересмотр после отмены решения об осуждении, вынесенного ранее или, отмена этого решения подразумевает *не существование* судебного решения об осуждении по уголовному делу, соответственно не существует больше оснований применения подпункта а) пункта 1 статьи 5 ЕСПЧ.

Соответствующие нормы, предложенные в качестве дополнения УПК, определили необходимость внесения изменений и в положения *части (1) статьи 395, части (4) статьи 405, части (4) статьи 412, части (2) статьи 417, пункта 3) части (1) статьи 431, части (3) статьи 445, части (1) статьи 447 и части (3) статьи 462.* Предложенные исправления в вышеуказанных статьях напрямую корреспондируют с положениями, предложенными в части (2) статьи 186.

29. Нужно отметить, что изменение положений УПК по смыслу их приведения в соответствие с нормами подпункта а) пункта 1 статьи 5 ЕСПЧ, оправдывает, в том

числе и изменение механизма приведения в исполнение судебного решения об осуждении. Соответственно, в проекте предлагается, чтобы эти судебные решения об осуждении, согласно которым лицо наказано тюремным заключением, становились исполнительными с момента их вынесения, а не с момента становления их окончательными, как происходит в настоящее время, для чего в проекте предлагается дополнить *статью 466* новой частью - *частью (1¹)* – которая ясно укажет это.

30. Возвращаясь к субъекту о сроке предварительного ареста в ходе уголовного производства, нормы новой редакции *статьи 186* гласят следующее.

Начальный срок предварительного ареста не может превышать 30 дней, положение, которое соответствует конституционной норме. В то же время, предписывается, что начальный срок предварительного ареста может быть продлен. Тем не менее, для ясности и возможности предвидения, а также исходя из специфики стадий уголовного процесса – уголовного преследования и стадии разбирательства дела – предлагается, чтобы каждый период продления на стадии уголовного преследования не превышал 30 дней, а на стадии разбирательства дела в суде – не превышал 3 месяцев. Соответственно, независимо от стадии, на которой применяется арест – на стадии уголовного преследования или стадии разбирательства дела – изначально предписанный предварительный арест может быть применен в течение периода, составляющего максимум 30 дней, а остальные продления, в общем, не должны превышать 12 месяцев.

31. В части, касающейся продления предварительного ареста, специальным субъектом является способ и причины продления, которые должны быть схожими с теми, которые послужили при применении первоначального предварительного ареста. Таким образом, продление осуществляется только в случае, когда основания, послужившие вначале для применения предварительного ареста, и в дальнейшем сохраняют свою актуальность. В этом направлении, следует напомнить стандарты из сферы пункта 3 статьи 5 Конвенции, который гласит, что „лицо, обвиненное в правонарушении, должно всегда освобождаться до суда, кроме случаев, когда государство может предъявить «соответствующие и достаточные» основания в оправдание продленного содержания под стражей, (Ягчи и Саргин против Турции). Более того, национальные суды „должны изучить все доводы за или против наличия реальной необходимости и изложить такие доводы в своих решениях относительно освобождения” (Летелье против Франции). Нормы пункта 3 статьи 5 ЕКПЧ не могут истолковываться как разрешающие безоговорочное применение предварительного ареста, которое длится не больше определенного периода. Оправдание каждого периода содержания под стражей, независимо от того насколько кратким оно является, должно быть убедительным образом доказано компетентными органами (Белчев против Болгарии)”.

Соответственно, любое продление ареста, по сути, развивается в производство, схожее с производством, соблюдаемым при начальном применении предварительного ареста, судье приходится обязанность руководствоваться на этой стадии теми же правилами и законными основаниями, что и теми, которые были соблюдены/изучены в момент начального применения этой меры.

Также, стандарты, согласно которым мера пресечения в виде предварительного ареста является исключительной, по сравнению с другими мерами пресечения, остаются актуальными, в особенности, при продлении предварительного ареста

(Идалов против России). ЕСПЧ отметил, что квазиавтоматическое продление ареста (*Тасе против Румынии*), общими и абстрактными способами (*Бойченко против Молдовы*), не соответствует стандартам пункта 3 статьи 5 ЕКПЧ. Более того, компетентные органы должны быть *обязанными периодически пересматривать* возможность меры пресечения в виде предварительного ареста и замечать, если основания, определившие применение или, соответственно, продление меры, еще сохранили актуальность, а также, если не существуют и другие условия, причины, основания, которые позволяют применение более мягких мер пресечения, нежели предварительный арест (*Идалов против России*, *Кудла против Польши*). В случае неосуществления этого периодического контроля, о котором было сказано ранее, существует опасность, что предварительный арест перерастет в самовольное и, соответственно, незаконное содержание под стражей (*Опря против Молдовы*).

32. Другой аспект, подвергнутый изменению, это срок, составляющий пять дней, предоставленный прокурору для подачи ходатайства о продлении предварительного ареста (см. *часть (1²) части 308, согласно редакции проекта*). Пересмотр режима этого срока навязан несовершенной практикой, существующей в настоящее время, или, была установлена серия случаев, в которых ходатайство подавалось в последний час этого 5-ти дневного срока – час, за который судья, якобы, успевал обеспечить рассмотрение ходатайства, информировать сторону защиты, предоставить ему необходимое время для ознакомления с материалами. При этих условиях предполагается, что все эти действия несли лишь формальный характер, продление ареста разрешали без подробного и качественного изучения ходатайства и без достаточного обоснования.

Таким образом, предлагается преобразовать срок, составляющий 5 дней, в пропущенный срок, по истечению которого прокурор не сможет больше представить ходатайство о продлении предварительного ареста, а поданное ходатайство нужно отклонить.

Предполагается, что такое изменение поспособствует подготовке стороны защиты для представления доводов против любого типа продления. В то же время эти новые положения предлагают упорядочить процессуальное поведение обеих сторон процесса и, в особенности, поведение стороны обвинения, которая должна быть внимательна к актуальности оснований о продлении предварительного ареста и должна предоставить возможность стороне защиты заранее подготовиться к рассмотрению вопроса о продлении предварительного ареста.

Дополнительно, отмечается, что соответствующее изменение соответствует положениям статьи 230, которая уясняет, что сроки, установленные относительно процедур, связанных с арестом, являются неоспоримыми и не позволяют их возобновления. Таким образом, часть (2) статьи 230 гласит, что „в случае, когда для осуществления процессуального права предусмотрен определенный срок, несоблюдение этого срока влечет за собой потерю процессуального права и аннулирование действия, осуществленного по истечении срока”. Или, подача ходатайства о продлении является процессуальным правом стороны обвинения, а его осуществление по истечению срока ведет к его утрате и, более того, согласно положениям статьи 234, соответствующий срок не подлежит восстановлению.

33. Действующие регулирования, содержащиеся в *частях (8), (9) и (10) статьи*

186, в контексте изменения понятия срока предварительного ареста в ходе уголовного производства, становятся бесполезными. Более того, они не включаются ни в текущую редакцию содержания статьи 186, поскольку устанавливают сроки рассмотрения дела, а не сроки содержания под арестом, понятие ошибочное априори. Или, ни одно национальное или международное урегулирование не устанавливает, что является разумным установление новых сроков для рассмотрения дела судебной инстанцией, все документы, регулирующие этот субъект, взамен, устанавливают правило, что рассмотрение дела в суде осуществляется в разумный срок. Таким образом, даже при наложении точных сроков (как, в настоящее время, оговаривают нормы частей (8), (9) и (10) статьи 186), которые, якобы уменьшают опасность неоправданного, самовольного содержания под стражей лица, при некоторых обстоятельствах могут оцениваться как слишком большие, таким образом, нарушая разумный срок рассмотрения дела.

Приняв во внимание вышеизложенное, предлагается исключить положения, установленные текущими частями (8), (9) и (10) статьи 10.

34. В **статью 190** предлагается внести изменения, которые призваны исключить ошибку, допущенную Законом № 66 от 5 апреля 2012 года о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года. Таким образом, в результате изменений от 2012 года, положения части (1) противоречат положениям части (2), что порождает непредвиденность правовых норм и разрешает их неоднородное и тенденциозное применение.

Таким образом, согласно действующей части (1), право на *„временное освобождение под судебный контроль или под залог может быть предоставлено судьей по уголовному преследованию или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией по ходатайству прокурора”*. Отсюда вытекает, что сторона защиты (обвиняемый, подсудимый) не может независимо требовать применения этих альтернативных мер предварительному аресту, что неправильно и нарушает право лица, подвергнутого предварительному аресту, требовать возможного рассмотрения законности или возможности своего содержания под стражей. Тем не менее, часть (2) гласит, что, *„лицо, подвергнутое предварительному аресту в соответствии с положениями статьи 185, или его адвокат на протяжении всего уголовного судопроизводства может требовать временного освобождения под судебный контроль или под залог”*. Приняв во внимание столкновения этих положений, отталкиваясь от логики альтернативной меры – временного освобождения под залог или под судебный контроль, а также от права обеих сторон (как обвинения, так и защиты) требовать рассмотрения необходимости лишения свободы, в проекте предлагается дополнить часть (1) статьи 190, таким образом, что *временное освобождение под судебный контроль или под залог может быть предоставлено судьей по уголовному преследованию или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией по ходатайству прокурора, задержанного лица или лица, помещенного под предварительный арест, или его адвоката, на протяжении всего уголовного производства*. Это изменение было оценено экспертами Совета Европы как соответствующее положениям статьи 5 Конвенции.

35. Концептуальное изменение понесла и **часть (2) статьи 191** кодекса. Таким образом, действующее положение части (2) исключает возможность временного

освобождения обвиняемого, подсудимого, в случае если „у него есть непогашенные судимости за совершение тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления”. Данная норма противоречит предписаниям пункта 3 статьи 5 Конвенции, поскольку наличие непогашенных судимостей не является приемлемым основанием для временного задержания, признанного Судом и приравнивается к автоматическому исключению лица от рассмотрения освобождения, что неоднократно осуждалось Судом (см., например, *Кавальеро против Соединенного Королевства* [GC], № 32819/96, 8 февраля 2000 года; *Бойченко против Молдовы*, № 41088/05 (§134-138), 11 июля 2006 года; *Пирузян против Армении*, № 33376/07, 26 июня 2012 года). Поэтому, эту часть положения нужно исключить, что предлагается в соответствующем проекте закона.

36. Предложенное изменение в *части (2)¹ статьи 192* является уточняющим либо, предложение о предварительном аресте или домашнем аресте и применении меры пресечения в виде временного освобождения под залог материализуется по ходатайству прокурора, таким образом, судья по уголовному преследованию или судебная инстанция рассматривают ходатайство о применении соответствующей меры, которая должна в свою очередь соблюдать некоторые требования, а не абстрактное предложение.

37. Предлагается дополнить *часть (2) статьи 193* нормой о том, чтобы в случае отмены временного освобождения было возможно применение не только предварительного ареста, но и домашнего ареста. Предложенное дополнение соответствует вопросу о применении ограничительных мер в отношении законных требований соответствующих лиц, изложенных в пункте 3 статьи 5 Конвенции.

Данное соображение возникло из-за того, что как предварительный, так и домашний арест представляют собой „арест”, то есть лишение свободы, только как вторая мера, альтернативная первой, которая является менее жесткой, чем предварительный арест. Таким образом, было бы несправедливо допустить только возможность применения предварительного ареста, если домашний арест является менее жесткой альтернативной мерой, чем предварительный арест, но более строгой мерой, чем временное освобождение под залог или под судебный контроль.

38. Положения части (3) статьи 194 понесли изменения в плане исключения закрытого характера заседания по вопросу рассмотрения возврата залога или его перехода в собственность государства, или, это ни в одном виде не оправдано.

В то же время, внесенные изменения призваны обеспечить участие на соответствующем заседании и прокурора и обвиняемого, осужденного, оправданного лица. Не обеспечение возможности участия на соответствующем заседании перечисленных субъектов может означать отрицание права на *разбирательство дела и состязательность, согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции*. Тем не менее, за судом остается право рассмотреть в общем порядке соответствующую жалобу или ходатайство в случае неявки сторон, вызванных в установленном законом порядке, в их отсутствии.

39. Исправления, предложенные в *части (3) статьи 195*, предлагают концептуальные изменения в части, касающейся субъекта с правом отмены или изменения меры пресечения в виде предварительного ареста. Таким образом,

положения, предложенные для дополнения указанной статьи, предлагают установить исключение от правила, что мера пресечения отменяется тем же органом, который установил ее. Таким образом, *предлагается установить дополнительную обязанность прокурора – незамедлительную отмену предварительного ареста или домашнего ареста, освободив лицо, или, в зависимости от обстоятельств, применив, согласно своей компетенции, другую меру пресечения.* Исполнение этой обязанности может осуществляться только в некоторых ситуациях – 1) когда предварительный арест завершился по праву (истечение срока, на который было выдано разрешение на предварительный арест и в случае прекращения уголовного преследования/снятия лица из-под уголовного преследования) или 2) когда считается, что предварительный арест или домашний арест больше не является оправданным и основания, послужившие для его применения или продления утратились.

Выполнение этой обязанности действительно только на стадии уголовного преследования до передачи дела на рассмотрение в суд и за ней должно следовать информирование судьи по уголовному преследованию, назначившего эту обязанность, в течение 5 часов после ее отмены.

В настоящее время, в обеих ситуациях, если предварительный арест или домашний арест был назначен судьей по уголовному преследованию, в особенности в ситуациях, когда арестованное лицо было снято из-под уголовного преследования или уголовное преследование по данному делу было прекращено, прокурор вынужден обратиться с ходатайством об отмене соответствующей меры пресечения к судье по уголовному преследованию. Или, согласно текущей редакции статьи 195, прокурор не вправе отменить меру пресечения по собственному усмотрению. Тем не менее, в случае если прокурор считает, что законные условия применения предварительного ареста более не выполняются, он не только должен иметь возможность, но и обязан начать немедленное освобождение лица, находящегося под предварительным арестом. Поскольку с этого момента, государственные власти (в лице прокурора) знают, что предварительный арест соответствующего лица больше не оправдывается законом, ни „... содержащееся под стражей лицо не должно подвергаться опасности оставаться под стражей большее количество времени после момента, когда лишение его свободы стало неоправданным...” (постановление *Шушков против Болгарии*, § 88). Процесс ожидания отмены судьей предварительного ареста требует времени и делает неоправданную ситуацию более продолжительной. Довод о том, что „если о предварительном аресте постановил судья, то его также должен отменить судья” представляет собой скорее „системное мышление”, нежели суждение в пользу лица, поскольку не существует той же необходимости проверки законности в случае простого предоставления лицу, содержащемуся под стражей, его натурального права на свободу. Например, в таких случаях, норвежское законодательство предусматривает следующее: „Лицо, находящееся под предварительным арестом, будет освобождено сразу, как только суд или орган прокуратуры установит, что основания нахождения под временным арестом больше не применяются, или когда срок его временного содержания под стражей истек (Уголовно-процессуальный кодекс Норвегии, подпункт а) статьи 187)”. Также, подобная практика знакома и в уголовном производстве Литвы.

40. Цель изменения, предложенного в *части (4) статьи 195*, заключается в уточнении и точном и правильном указании действий.

41. Цель изменений, предложенных в *части (1) статьи 308*, как, впрочем, и изменений, внесенных в *часть (3) статьи 312*, заключается в наложении ясной необходимости соответствующего обоснования каждого применения мер пресечения.

В то же время, предложения, призванные дополнить часть (1) статьи 308, относятся к способу, которым прокурор должен подготовить ходатайство о применении или продлении предварительного ареста или домашнего ареста. Это дополнение согласовывает требования к этому ходатайству с соответствующими основаниями и условиями, изложенными в статьях 176 и 186, и требует также приложения к ходатайству доказательных материалов и доказательств в поддержку фактов, изложенных в ходатайстве. Эти изменения обладают потенциалом обеспечения, чтобы ходатайство было необходимо только в случае, если в нем есть необходимость и, таким образом, внесут свой вклад в выполнение положений пункта 3 статьи 5 Конвенции.

В поддержку вышеизложенного приходит также то, что в соответствии с юриспруденцией ЕСПЧ (например, дело *Гарсия Альва против Германии*), прокурор должен облегчить адвокату возможность защитить арестованного обвиняемого в соответствии с общими принципами состязательного процесса и равенства оружия. Это предполагает, что обвиняемый и его адвокат должны, как правило, иметь право изучить материалы дела в разумный срок до применения предварительного ареста, чтобы смочь эффективно опровергнуть законность применения временного содержания под стражей. Тем не менее, третье предложение части (1) статьи 308 отмечает, что „к ходатайству прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность применения предварительного ареста или домашнего ареста.”. Похоже, что эта норма породила досадную практику ограничения или отказа в доступе адвоката к материалам дела и, несомненно, определяет, чтобы к ходатайству прилагались только те документы, которые поддерживают его обоснованность, но не те, которые содержат доводы против применения предварительного ареста. Такой отбор документов, который лишает обвиняемого возможности опровергнуть правдивость фактов и доводов, приведенных прокурором, составляет собой нарушение Конвенции. Поэтому, не достаточно предоставить в распоряжение обвиняемому только подробности о фактах, на которых основывается ходатайство об его аресте, но следует предоставить и материалы, опровергающие эти основания.

42. Предложение об исключении последнего предложения из *части (1) статьи 308* необходимо с точки зрения включения новой части – *части (1¹)*, которая содержит более конкретное требование для убеждения в том, что обвиняемый или его адвокат имели доступ к основаниям, материалам и доказательствам, необходимым для применения предварительного ареста или домашнего ареста и, таким образом, могли подготовиться к отклонению ходатайства. Новое положение предусматривает необходимость представления ходатайства и материалов обвиняемому или его адвокату до подачи судье по уголовному преследованию, а в случае если это невозможно, судья по уголовному преследованию должен предоставить обвиняемому или его адвокату время на подготовку к слушанию. Это новое положение сможет обеспечить соблюдение процессуальных требований, следующих из пункта 3 статьи 5 Конвенции, в особенности изложенных в части (6) статьи 185, которая гласит, что ходатайство о продлении срока предварительного ареста должно быть представлено не менее, чем за 5 дней до истечения срока предварительного ареста – однако этот срок может быть

неопределенным в случае если прокурор не может представить ходатайство и материалы обвиняемому или его адвокату или, до его подачи судье по уголовному преследованию, в случае если последний ограничительно применяет понятие „достаточное время”.

43. В проекте предлагается переформулировать **часть (2) статьи 308**, таким образом, чтобы новая редакция более подробно регулировала процедуру и порядок проведения заседаний о рассмотрении ходатайств о применении или продлении предварительного ареста или домашнего ареста. Новые положения позволят проведение заседаний о рассмотрении ходатайств о применении или продлении предварительного ареста или домашнего ареста в отсутствие обвиняемого, в случае если он уклоняется от участия в разбирательстве дела, но в то же время, позволит допросить свидетелей в ходе этих заседаний (см. дела *Шарбан против Молдовы*, *Модырка против Молдовы*). Предложенные дополнения были оценены экспертами Совета Европы как сомнительные, в особенности, потому что они содержат отметку об участии законного представителя обвиняемого в его отсутствии, или защитника по назначению, в случае отсутствия законного представителя. Что касается показаний свидетелей – они могут быть важными для принятия верного решения о применении или не применении предварительного ареста или домашнего ареста.

44. В проекте предлагается дополнить **статью 308 новой частью – частью (2¹)**, **согласно которой** обвиняемый вправе требовать рассмотрения ходатайства о применении предварительного ареста или домашнего ареста в судебном заседании. Судья по уголовному преследованию, проконсультировав мнение прокурора, сможет постановить о рассмотрении ходатайства в открытом судебном заседании, а в случае существования обстоятельств, предусмотренных статьей 18 настоящего Кодекса, судья по уголовному преследованию сможет мотивированным определением отклонить заявление о рассмотрении ходатайства в судебном заседании. Данное предложение обусловлено jurisprudence ЕСПЧ, постановление *Бочеллари и Рицца против Италии* от 13.11.2007 года, в котором Суд постановил, что *подсудные лица, задействованные в процедуре о применении мер пресечения, должны, по крайней мере, иметь возможность потребовать открытого судебного заседания перед специализированным составом судов и апелляционных палат*.

45. Предложение о переформулировании **части (4) статьи 308** является последствием других изменений, внесенных в это положение и, частично, является последствием введения в УПК понятия об ордере на арест, отдельного от других судебных решений, постановлений и определений.

46. В **части (3) статьи 312** указано, что отсутствие обвиняемого, который не лишен свободы, и его представителя не препятствует рассмотрению кассационной жалобы, связанной с судебным контролем законности предварительного ареста в случае вызова в установленном порядке как обвиняемого, так и его законного представителя, а также обвиняемого, «объявленного в розыск». Соответствующие изменения были оценены экспертами Совета Европы, как находящиеся в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Конвенции в первом случае и которые не могут быть применены в случае, когда лицо, по сути, не лишено свободы. Несмотря на это, эксперты отметили, что пункт 4 статьи 5 может быть применен и в случае, когда лицо уклоняется от участия в судебном

разбирательстве дела, после того, как было вынесено постановление о его задержании (см. *Ван дер Леер против Нидерландов*, № 11509/85, 21 февраля 1990 года), а направление повестки (в указанном деле – двух повесток) не является защитой, в случае если уже был направлен приказ о задержании в отношении лица «объявленного в розыск». Более того, даже если пункт 4 статьи 5 не применится в отношении лиц, которые уже больше не лишены свободы, можно сослаться на положения статьи 13 Конвенции для того, чтобы опротестовать законность предыдущего содержания под стражей, а применение назначенного запрета должно использоваться с предосторожностью, поскольку повестка не означает, что не могут существовать обоснованные причины для неявки на слушание в суде.

47. Предложение о дополнении *части (5) и (7) статьи 312* понятием „ордер о продлении ареста” обусловлено введением в УПК понятия ордера на арест, раздельного от других судебных решений, постановлений и определений.

48. Предложение о дополнении компетенций судьи по уголовному преследованию, изложенных в *пункте 1) части (2) статьи*, позволит судье по уголовному преследованию по требованию заинтересованных лиц: 1) освободить лицо, задержанное с нарушением положений статей 165 и 166 УПК, то есть задержанное с нарушением порядка и оснований, предусмотренных законом и 2) освободить лицо, задержанное незаконно, то есть, превысив сроки, установленные уголовно-процессуальным законом. Первое дополнение поспособствует применению положений пункта 4 статьи 5 Конвенции.

3. Финансово-экономическое обоснование проекта

Внедрение проекта закона не подразумевает выделение финансовых средств за счет бюджетных.

4. Воздействие проекта

Принятие проекта Закона о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года приведет в согласование национальные положения, касающиеся лишения свободы лица (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого), в данном случае, касающиеся установлению задержания и предварительного ареста, со стандартами и предписаниями статьи 5 Конвенции и с юриспруденцией ЕСПЧ в сфере применения положений статьи 5 Конвенции. В то же время, предлагается, чтобы новые положения поспособствовали исключению установленных недостатков, в настоящее время, в практике органов уголовного преследования, прокуратуры, судебных инстанций при внедрении регулирований, касающихся задержания и предварительного ареста, в итоге, укрепив культуру соблюдения прав лиц в ходе уголовного процесса, в совокупности, и лиц, лишенных свободы в ходе то же процесса, в особенности.

5. Замечания, рекомендации и оценки по проекту, представленные заинтересованными учреждениями и их заключения.

Проект Закона о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года подвергся согласованию с заинтересованными органами, дополнительно, разместив его на веб-странице Министерство юстиции, в папке *Прозрачность процесса приема решений*, разделе *Проекты нормативных актов, направленных на согласование*. Также, в июне 2014 года, прошло открытое судебное заседание по поводу проекта, на которое пригласили представителей компетентных органов, напрямую

связанных с положениями проекта, а также представителей международных органов, находящихся в Молдове, представителей гражданского общества и академической среды. Дополнительно, проект подвергся экспертизе со стороны Совета Европы, отчет которого Министерство юстиции приняло в октябре 2014 года. Замечания и предложения, полученные Министерством юстиции, как от национальных субъектов, так и от международных субъектов, изложены в двух таблицах синтеза – Синтез замечаний и предложений (на основании уведомлений) и Синтез замечаний и предложений (на основании отчета экспертизы Совета Европы).

Заместитель министра

Николае ЕШАНУ